

Борис Барабаш БРОСОК КОБРЫ

«Гилель говорит: «...не суди ближнего твоего, пока не окажешься в его положении...»

**Талмуд, Тракта́т «Поучение
отцов»**

ОТ АВТОРА

Эта история — вымысел. Все совпадения — случайны.

Но сюжет основан на реальности, где работа спецслужб — конструктивна, политика — прагматична, стремления — вечны, жизнь — конечна, а люди и Бог проявляют друг к другу взаимный интерес.

ГЛАВА I

Было утро московского летнего воскресенья 1997 года. Обычного утра выходного дня, каких будет еще немало. Москвичи стремились на юга. Приезжие уютжили столицу.

Полковник ГРУ Виктор Алексеевич Сирота ехал на новое место службы. Оно было не на Хорошевском шоссе, и не на Октябрьском поле. Здание, где ему придется служить, находилось в центре. Из окон его кабинета был виден Кремль.

Водитель, рядовой Трофимов, вел автомобиль «ТОУОТА» очень осторожно. Даже его спина — прямая, напряженная, выказывала почтение новому начальнику. Герой Советского Союза Виктор Алексеевич Сирота с сегодняшнего дня служил в организации, которая называлась «107-й Загрантехстрой». Дело для него было новое, потому и волновался.

«Загрантехстрой» входил в систему Министерства обороны Российской Федерации. Организация поставляла автомобильную, дорожную и строительную технику братским странам. Туда же направлялись и специалисты. Сотни экскаваторов, поставленные «Загрантехстроем», рыли и копали землю по всему свету. Десятки бульдозеров планировали грунт, а тысячи автомобилей вывозили его. И это было правдой.

Но также правдой было и то, что основным видом деятельности конторы была секретная поставка различных видов вооружений в те же братские страны. По этому направлению «Загрантехстрой» был подчинен Главному

разведывательному управлению Генштаба Российской Армии. Инженеры и техники не столько устанавливали башенные краны, как занимались наладкой систем вооружений, вербовкой агентуры и сбором разведывательной информации.

Полковник Сирота зашел в кабинет, снял китель, и, усевшись за стол, стал просматривать бумаги. Их было много. Приказы, рапорты и сводки. Но в них не было главного — готового решения одной трудной задачи, которую поставило перед ним командование. А решение это ему надо было сегодня доложить.

Собственно говоря, задача на первый взгляд была простой. От СССР на складах осталась масса вооружений. При передаче их с баланса на баланс, вдруг образовавшихся независимых республик, оставались неучтенными тонны и тысячи единиц «спецоборудования». Новые вожди бывших советских республик сейчас сами распродавали «излишки» вооружений. Но основная масса оружия всё же оставалась в России. Были заказчики. Они платили деньги. В некоторых случаях рассчитывались алмазами и нефтью. Маршруты доставки были «отбиты». Дело было за малым — найти надежных людей с коммерческой жилкой, которые могли бы всё организовать. Что называется, «от дверей до дверей». Именно

полковнику предстояло найти этих людей, и помочь им в их нелегком, но благодарном труде. Больше ничего. Но простой задача выглядела только на первый взгляд. Не было у полковника кандидатов. С чего бы им быть у него? Но начальство приказало, и ему надо выполнять.

Лоб покрылся испариной. Кондиционер не помогал. В сотый раз складывал он, казалось бы, дважды два. Но в итоге не выходило четыре. Осторожный стук в дверь слегка отвлек его.

— Да! — громко сказал полковник;

Появился дежурный.

— Разрешите войти?

— Входите!

— Товарищ полковник! На 11–00 вас вызывают к товарищу генералу, — четко отрапортовал он;

— Хорошо! Свободны!

Сержант вышел. Сирота стал собирать материалы для доклада. В 10–45 он покинул кабинет, и направился к лифту...

Генерал-лейтенанта Чистова полковник Сирота знал давно. Еще с той поры, когда он был в звании старшего лейтенанта, а Чистов — подполковником. Потом судьба их не раз сводила на жизненных тропах, и отношения у них сложились хорошие. Настолько хорошие, что само назначение полковника на нынешнюю должность,

не обошлось без одобрения Чистова. Сирота это знал. Поэтому, он где-то в глубине души, рассчитывал на то, что можно было объясниться, а не услышать в ответ трехэтажный мат.

Ровно в 11-00 пригласили к генералу.

— Разрешите, товарищ генерал-лейтенант? — спросил полковник, став по стойке «смирно».

— Проходите.

Дождавшись пока полковник покроет несколько метров кабинета, генерал пошел ему навстречу. Обменялись рукопожатием.

— Как на новом месте? Обживаетесь? — спросил начальник.

— Так точно, товарищ генерал!

— Хорошо. Ну... Докладывайте.

— Честно говоря, товарищ генерал, нечего докладывать.

— Причина?

— Нет людей. И нет идей, где их взять.

Чистов стал молча прохаживаться по кабинету. Сирота стоял навтыжку.

— Давайте присядем, Виктор Алексеевич.

Это было неплохим началом. Они сели у небольшого столика у окна. Несколько мгновений звенела тишина.

— Я вам обрисую общую обстановку, Виктор Алексеевич, — заговорил генерал. — Видимо вас не ввели в курс дела. Или ввели, но недостаточно...

Реализацией имущества занимаемся мы и наши «вечные друзья» из КГБ. Других тут нет. Вы, я полагаю, об этом знаете.

— Так точно! Осведомлен.

— У ребят из «конторы» есть кадры. Их много. Сами понимаете...

— Так точно! Понимаю.

— Да... У них есть кадры, но нет доступа к имуществу. У нас есть имущество, но нет достаточно кадров. Кто может быть нам помощником? Ваши соображения по этому поводу?

— Я думаю, товарищ генерал, что нам могут быть полезны, например, наши пенсионеры.

— Почему?

— Проверенные кадры. Знают систему. Нуждаются сейчас в заработке.

— Согласен. Почему тогда не реализовываете?

— Пытался. Составил список. Но появились сомнения по некоторым людям.

— Какого рода сомнения?

— Они уже могут работать на КГБ. Виноват... На ФСБ.

— Это — сомнения? Или это — проверенные факты?

— Пока только сомнения, товарищ генерал. Провожу проверку. Но уже первые результаты по некоторым кандидатам подтвердили мои опасения.

— Люди работают на «соседей»?

— Так точно!

В кабинете опять повисла тишина. Генерал встал. Сирота пытался подняться, но начальник его остановил: «Сидите, сидите». Походив молча несколько раз от стола до дверей и обратно, Чистов вновь присел к столу.

— А что, Виктор Алексеевич, если поискать в других местах?

— Разрешите узнать, в каких, товарищ генерал?

— Ну, например, из числа лиц, ранее служивших с вами?

— Офицеров?

— Не только. Можно из числа рядового и сержантского состава. Есть у вас такие?

— Надо подумать, товарищ генерал. Не готов вот так сразу ответить. Но чувствую, что найду.

— Чувствовать мало! Надо быть уверенным, товарищ полковник!

— Я уверен, товарищ генерал! Найду!

— Так-то лучше. Сколько вам нужно времени на поиски?

— На поиски нужно, я полагаю, суток трое. Да на проверку еще суток двое понадобится.

— Хорошо. Даю вам 7 суток на всё про всё, начиная с данного момента. Ровно через 7 суток, или ранее, жду вас с докладом об успешном

завершении поиска лиц и сбора информации!
Задача ясна?

— Так точно, товарищ генерал! — отчеканил полковник;

— Вопросы?

— Никак нет!

— Хорошо! Выполняйте!

— Разрешите идти?

— Идите!

Полковник Сирота вышел из кабинета. Всё закончилось даже лучше, чем он предполагал.

Вернувшись к себе, он стал у окна, и задумался. Темно-серый цвет Москвы-реки соответствовал настроению. Это был не Днепр у родного Киева. Но вид реки все равно успокаивал. Глядя на противоположный берег, вспомнились строки из песни «Утро красит нежным цветом стены древнего Кремля...». Мысли устремились куда-то далеко. Вдруг резко, будто автоматная очередь, затараторил телефон. Это вернуло полковника в реальность. Подняв трубку, он услышал в ней чей-то, до чертиков знакомый, голос:

— Товарищ полковник?

— Так точно...

— Сержант Арбит докладывает!

— Боря! Это ты! Ё — моё! Ты в Москве?

— Так точно, товарищ полковник! Приехал

час назад. Решил вам сразу позвонить. Воскресенье, а вас дома нет. Вот, жена дала этот номер. Так что, думал, думал... Вы на работе... Но все-таки решил вам позвонить, товарищ полковник.

— Да кончай ты эту херню, «товарищ полковник...!» Слушай... Я сейчас на службе, как ты понял. Не очень могу говорить. Да и освободиться не смогу. Давай после работы встретимся? Ты, кстати, где устроился?

— Да, вот, как раз и нигде. Подвели меня связи. Хотел вас спросить. Можете звякнуть кому-нибудь?

— Ну, конечно! О чем разговор? Слушай... Идея! У нас есть гостиница. Для своих. В районе метро «Филёвская». Или «Измайловский парк»...? Черт его знает... Я уже подзабыл. В общем, так. Сейчас я всё выясню. Закажу там номер. И у меня будет повод свалить отсюда пораньше. Перезвони мне через часок. Сможешь?

— Конечно.

— Отлично! Я за это время всё устрою, и провожу тебя до места. Я за тобой заеду. В машине, и на месте, поговорим. Думаю, есть о чем, а?

— Виктор Алексеевич, ну... Гигантское спасибо! У вас теперь и машина служебная?

— Да! Целая «ТОУОТА»! Да еще и с водителем.

— Теперь даже не знаю, смею ли я...

— Слушай... Завязывай ты с этим!

— С чем?

— Да с этим со всем! Спасибо по каждому поводу говорить... Смею ли я...?

— Ну, а как иначе?

— Иначе? Иначе мы с тобой сегодня квакнем по 100 грамм, и поговорим «за жизнь». Так говорили в твоей Одессе? В гостишке есть неплохое кафе, или буфет. Черт его знает! Уже не помню. Я там бывал давненько.

— О! Виктор Алексеевич! Ну, тогда вопрос.

— Давай.

— Я дико извиняюсь, конечно, но эта гостиница — не в казарме?

— Ты что? Обижаешь начальник? Какая казарма? Отель очень даже недурственный. Удобства. Тишина. Сам увидишь.

— А! Ну, тогда точно спасибо!

— Опять мимо, товарищ сержант! Я тебя что, в хлев поселю? В худшем случае, поедем ко мне домой.

— Нет, нет, Виктор Алексеевич! Ну, этого еще не хватало! Всё отлично! Не буду мешать. Через часок позвоню.

— Давай! До встречи!

Примерно через час Борис перезвонил полковнику Сироте. А еще через полчаса они уже ехали в авто и, перебивая друг друга, рассказывали

о жизни, о детях, и о женах.

ГЛАВА II

Гостиница действительно оказалась на редкость хороша. С виду обыкновенная пятиэтажка, внутри хранила неопишемую роскошь. Дорогая мебель, одноместные номера, качественная сантехника, и никаких постояльцев. Борис их не увидел вообще.

Особый восторг вызывал буфет. Работал с раннего утра, и на завтрак, обед и ужин заранее можно было заказать всё, что пожелаешь. Вплоть до шашлыков. Это уже было слишком!

Дружеский обед начался в буфете, а продолжился в номере, куда официантка доставила заказ. Виктор Алексеевич привез с собой только торт «Птичье молоко» из ресторана «Прага», и дорожную водку.

Когда первая волна воспоминаний сошла на нет, Арбит осторожно спросил Сироту:

— Виктор Алексеевич!

— Да, Боря.

— Несмотря на все выпитое и съеденное, я вижу, что вы как-то...

— Что?

— Ну, как-то... задумчивы. Может я не вовремя со своим приездом? Оторвал?

— Да перестань! Просто есть, о чем подумать.

— Ну, это как всегда...

— Как всегда... Есть одна херня... Может, тебя сам бог послал? Ты как, можешь меня выслушать? Готов?

— Виктор Алексеевич...

— Это я к тому, что хорошо сидим, а я тут со своей мутью все порчу...

— Да ничего вы не портите! Говорите!

— Пришла мысль.

— Очень хорошо! Не каждому дано. Не держите ее взаперти! Выпускайте!

— Даже не знаю с чего начать...

— Как говорил один мудрец «Начните с начала».

— С начала... Легко сказать.

— А я не тороплю.

— Ну, тут такое дело... Я получил задачу... В общем... Надо продать одним друзьям оборудование.

— Так.

— Спецоборудование...

— Кажется, понимаю.

— И, вот... Некому поручить. Понимаешь?

— Понимаю.

— Был сегодня у генерала... Получил... Дал мне срок 7 дней на поиски людей... И тут ты звонишь! Представляешь?

— Я ж знал, когда надо приезжать!

— Не! Ну, это просто...! Судьба!

— Так вы хотите, чтобы я этим занялся?

— Подумал об этом.

— Виктор Алексеевич... Скажу вам честно.

Хоть мы и выпили, но чувствую, что мне это не нравится.

— Что именно?

— Не знаю... Как-то внутри...

— Интуиция?

— Может и она. Не знаю... Сейчас подумаю, скажу.

— Давай. Подумай. А я предлагаю еще по одной. Чтоб лучше думалось.

— Согласен. Наливайте.

Друзья выпили еще... И еще... Закуска позволяла. Наконец Борис как-то встрепенулся, и сказал:

— О! Я понял, что мне не нравится!

— В смысле еды?

— Нет. В смысле идеи. Об... Об... Об оборудовании.

— А! Давай! Говори!

— Алексеич! Только без обид!

— Пс...! Какие обиды!

— Точно?

— Гарантия! Как будто ты меня не знаешь...

— Ну, смотрите... Это ж очень серьезный

вопрос. Я не знаю подробностей, но в принципе может получиться так. Я все сделаю. Потом еще раз, еще раз и еще раз. Наконец может наступить момент, когда я перестану быть нужным. А знаю я до хрена. И что со мной тогда сделают? Вопрос без ответа, да?

— Почему без ответа? Я тебе отвечу. Когда ты перестанешь быть нужным, тебя могут «усыпить», или отдать американцам «на разрыв».

— И все-таки вы мне это предлагаете?

— Дурак ты, сержант! За дешевку меня считаешь?

— Я просто спросил. Мы же договорились. Без обид.

— Договорились... Но я тебя когда-нибудь подводил?

— А я тебя?

— Не, ну бля...! Вот что время делает с людьми!

— Так я могу сказать то же самое. Люди меняются.

— Ты подумал, что я тебя хочу использовать, а потом сдать?

— Я просто спросил!

— Ни хера! Ты так подумал! Про меня! А я знаю, чего ты так подумал!

— Интересно. И чего?

— А я скажу!

— И скажите!

— И скажу! Потому что мне дали звезду героя за ту херню. А вам почти ни хера не дали. Потому что вы — солдаты, а я — офицер.

— Никто так не думает.

— Думаете! Я знаю!

— Это у вас всё в голове, товарищ полковник.

— Еще раз скажешь «товарищ полковник», и я...

— И что вы?

— И я уйду!

— Ну, вот... Начали за здоровье...

Все замолчали. Сирота стал напряженно жевать лимон. Он склонился над столом, и только скрежет зубов выдавал его волнение. Вдруг он распрямился, и, глядя на Бориса, сказал:

— Ты думаешь, я живу спокойно? Ношу звезду, и вас не вспоминаю? Она на всех нас! Чтоб вы там не думали!

— Виктор Алексеевич! Да никто ничего не думает!

Борис подошел к Сироте, и положил ему руку на плечо. Полковник вздохнул. Потом еще. И вдруг поток слез рванул у него из глаз. Он не мог сдерживать рыдания.

— Кому я это расскажу?

— А никому и не надо.

— Я бы и сегодня ничего не сказал. Так водка